

Студенты в аудитории тоже начали беспокоиться. Они не видели барьер, но почувствовали холод — тот, что проникает в самую глубь костей. Многие уже ёрзали на местах, прося сидящих ближе к кондиционеру отрегулировать температуру. Стало уж слишком холодно.

— А Вань, что с тобой? Тебе холодно?

В углу шумной аудитории А Вань крепко обхватила себя руками, глубоко опустив голову. Услышав вопрос соседки, она небрежно покачала головой. Никто не заметил, как её милое лицо исказилось от внутренней борьбы, стало злобным и перекошенным. Горло содрогалось, словно она... едва сдерживалась! Чёрт побери!

На сцене Цзоу Чэнь, наблюдая за беспокойными, оглядывающимися по сторонам студентами, с досадой прервал свою речь и потер лоб. «Эта работа становится всё более головной болью», — подумал он.

— Есть реакция!

Один из молодых охотников на призраков, подойдя к А Вань на расстояние нескольких метров, почувствовал, как осколок в его ладони накалился и покраснел. Возглас вырвался у него непроизвольно.

А Вань, конечно, услышала. Она подняла голову и бесстрастно посмотрела на медленно приближающегося мужчину. Стиснув зубы, она, пока никто не видел, оторвала от браслета одну из красных бусин и швырнула её в толпу.

— А-а-а!

Пронзительные крики нескольких девушек, словно капля воды, упавшая в раскалённое масло, мгновенно взорвали обстановку. Одни в ужасе бросились бежать, другие, не понимая, что происходит, с глупым любопытством лезли вперёд. И без того шумная аудитория превратилась в кипящий котёл. Крики ужаса и паники не умолкали. Кто-то уже упал на пол, отчаянно пытаясь вылезти, а его голову уже топтали вчерашние однокурсники.

Цзоу Чэнь и представители администрации университета поспешили организовать поддержание порядка, но это мало помогало. Нескольким охотникам на призраков наконец удалось пробиться в гущу толпы. Взглянув на то, что было на полу, они тоже побледнели. Обменявшись с товарищами тревожными взглядами, они с трудом сохранили видимость спокойствия, взяли за руки и оцепили пустое пространство. Те, кто забрался повыше, наконец разглядели, что происходит в центре.

Там была круглая яма, похожая на старый колодец. Только вместо воды в ней была густая, багровая кровь. В этой крови сидел старик. Его бледные щёки были измазаны кровью и ввалились, обнажив высокие скулы. На месте глаз зияли кровавые впадины. На шее, груди и животе зияли раны разного размера, а всё ниже пояса было погружено в кровавую жижу. Вдруг его грудь дёрнулась, словно он был ещё жив, и нечто скользкое, похожее на водяного ужа, выскользнуло из раны на груди и с лёгким всплеском нырнуло в кровь. Показалось, будто это просто померещилось — в следующее мгновение оно исчезло.

Воцарилась мёртвая тишина, за которой последовали полный крах и взрыв паники.

Скамьи с грохотом опрокидывались. Упавшие студенты уже не подавали признаков жизни. Кровь заливала глянцевый пол. Двери аудитории покосились, прислонившись к стене, словно даже яркое солнце не могло больше проникнуть внутрь.

Однако, когда уцелевшие студенты обрадовались своему спасению, их ждал новый кошмар.

Небо, неведомо когда потемневшее, нависло тяжёлой, гнетущей пеленой. Студенты, вырвавшиеся из аудитории, металась в панике, разбегаясь кто куда. И тогда, в закрытом университетском кампусе, то тут, то там стали раздаваться вопли. Охотники на призраков, выбежавшие вслед, не могли успеть за всеми. В ожидании подкрепления они могли лишь пытаться спасти жизни, но против внезапно появляющихся кровавых ям были бессильны.

У закрытых главных ворот университета беззвучно возникла ещё одна кровавая яма. Замёрзшая девушка превратилась в пустую кожаную оболочку, подобно изящной кукле, безвольно прислонившейся к стенке ямы. Её пустые глазницы смотрели в небо. Под ней стоял густой, тошнотворный запах крови.

Отчаявшиеся студенты, пытаясь пробежать через спортплощадку и укрыться в общежитии, внезапно провалились. В следующее мгновение их лица забрызгала липкая кровь, а в нос ударила густая вонь. Студент, уже взрослый мужчина, в ужасе открыл глаза, и перед ним возникло увеличенное человеческое лицо. Его сознание опустело. Он инстинктивно отпрянул, но что-то на дне ямы споткнуло его. Он едва успел упереться руками, чтобы не утонуть в крови полностью, но то, что он ощутил в ладонях, заставило его дыхание остановиться. Это была отрезанная голень. На суставе виднелся ровный след от лезвия. Мужчина оцепенело поднял голову. Лицо, которое он видел, принадлежало одинокой голове, насаженной на деревянный кол.

С неба спустилась гибкая верёвка и обвилась вокруг его талии. Мужчина не сопротивлялся, словно уже лишился души. Верёвка медленно подняла его в воздух, и он наконец покинул этот отлитый из крови ад. Цзоу Чэнь лёгким движением запястья вернул верёвку, а затем провёл пальцем перед глазами мужчины. Тот покорно закрыл глаза и, лишившись сил, повалился назад. Цзоу Чэнь вовремя подхватил его и уложил на землю.

— Старший брат!

Охотник на призраков, выглядевший лет на двадцать, в несколько прыжков подбежал к Цзоу Чэню, запыхавшись.

— В университете всего пять кровавых ям: в аудитории, у главных ворот, на спортплощадке, перед главным учебным корпусом и в рожице между мужским и женским общежитиями. У погибших в ямах... ужасные смерти. Кроме уже виденных кровавых ран, заморозки и расчленения, есть ещё сожжение и... варка в крови. Призраков или злобы погибших не обнаружено.

— Хм. Пусть держат оборону. Не подпускают студентов и преподавателей.

Цзоу Чэнь с мрачным лицом смотрел на потемневшее небо, пальцы быстро складывались в расчёты. Стиснув зубы, он всё же остался на месте.

...

А Вань стояла в углу у университетской стены, почти скрытая несколькими пышными кустами. Она протянула руку. Из-под длинного рукава показался браслет, на красной нити которого осталась лишь одна бусина и шесть небольших узелков. Тончайшая, почти невидимая глазу нить выскользнула из узелка в форме «узла любви» и, следуя за её пальцем, устремилась в небо, намертво прилипнув к нему. Несколько тонких струек злобы потекли по нити вниз. А Вань, словно приняв возбуждающее средство, с жадным выражением лица жаждала большего.

Нить слабо засветилась кроваво-красным светом.

— А Вань, что ты делаешь?

Шэнь Цин неторопливо прошёл сквозь заросли, будто совершенно не ведая о происходящем в университете.

А Вань сделала вид, что испугалась, и обернулась.

— Шэнь Цин...

Увидев его понимающий взгляд, она склонила голову набок и улыбнулась.

— Ой-ой, кажется, меня раскрыли!

В следующее мгновение А Вань направила Спутывающую Нить в атаку на Шэнь Цина. Один тонкий волосок внезапно породил тысячи густых длинных волос, которые устремились к нему, чтобы опутать.

Рука Шэнь Цина инстинктивно приготовилась к контратаке, но он сдержал порыв и остался на месте, не двигаясь. Лишь увидев, как чёрная масса волос, пропитанная кровью, становится липкой и тягучей, он с отвращением нахмурился. А Вань, увидев, что он не сопротивляется, от возбуждения вся покраснела. Она выжала из Спутывающей Нити злобу до предела. Из клубка волос донёсся смутный, пронзительный женский крик. А в следующую секунду она испытала, что значит рухнуть с небес в ад.

Чёрные волосы внезапно охватило пламя. Обычный огонь Спутывающая Нить, конечно, не боялась бы. Но это был Огонь Преисподней, способный испепелить в прах даже самых злобных духов, не говоря уже о нити, сотканной из чистой злобы. Когда пламя с невероятной скоростью поползло к телу А Вань, она наконец запаниковала. Всё её тело затряслось в судорогах. Затем из него вырвался клуб чёрного тумана. Внутри тумана мелькала сгорбленная женская фигура. Скрытые под длинными волосами глаза, полные злобы, на мгновение пристально взглянули на Шэнь Цина, а затем образ рассеялся, исчезнув вместе со Спутывающей Нитью.

— Я за ней. Будь осторожен.

В воздухе, казалось, ещё звучал голос Бай Сюйяо. Шэнь Цин отряхнул пыль с одежды, размышляя: «Я пришёл в университет не за призраками, а стал приманкой. Не слишком ли это мелко?» Впрочем, каждый шаг и каждое движение мстительного духа были просчитаны Цуй Юем. В будущем ему определённо нужно держаться от Цуй Юя подальше.

<http://bllate.org/book/16244/1460551>